УДК/UDC 34.05

Сравнительно-правовой анализ антимонопольного законодательства Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки

Лядская Екатерина Максимовна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: lyadsk@mail.ru

Аннотация

На сегодняшний день особую актуальность представляет необходимость исследований, направленных на укрепление позиций государства в сфере антимонопольного регулирования и поддержки конкуренции. Ввиду того что российское антимонопольное законодательство восприняло центральные положения акта Шермана, наиболее значимый практический и теоретический интерес представляет сравнительно-правовой анализ российского антимонопольного законодательства с антимонопольным законодательством Соединенных Штатов Америки. Автор приходит к выводу, что отечественное законодательство содержит более жесткие императивные нормы, нежели акты антимонопольного законодательства США, что выражается в более низких требованиях к минимальных долям рынка, необходимым для признания лица субъектом, занимающим доминирующее положение в отечественном антимонопольном законодательстве. Автор отмечает, что жесткое правовое регулирование не всегда является действенным. Ввиду складывающейся экономической и политической обстановке необходима ориентация российского антимонопольного законодательства в сторону либерализации.

Ключевые слова: антимонопольное регулирование, трест, монополия, злоупотребление доминирующим положением.

Comparative Legal Analysis of the Antimonopoly Legislation of the Russian Federation and the United States of America

Lyadskaya Yekaterina Maksimovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: lyadsk@mail.ru

Abstract

Nowadays, the need for research aimed at strengthening the state's position in the field of antimonopoly regulation and supporting competition is of particular relevance. In view of the fact that the Russian antimonopoly legislation took the central provisions of the Sherman Act, the most significant practical and theoretical interest is its comparative legal analysis with the antitrust laws of the United States of America. The author comes to the conclusion that domestic legislation contains more stringent mandatory norms than acts of the US antitrust laws, which is expressed in lower requirements to the minimum market shares necessary to recognise a person as a dominant entity in domestic antimonopoly legislation. The author notes that strict legal regulation is not always effective. In view of the evolving economic and political situation, it is necessary to orient Russian antimonopoly legislation towards liberalisation.

Key words: antimonopoly regulation, trust, monopoly, abuse of dominant position.

Антимонопольное регулирование, в основе которого заложен публичный интерес защиты конкуренции, оказывает существенное воздействие на юридических и физических лиц, а также на их частный интерес. Соприкосновение частного и публичного интересов порождает совокупность практических и теоретических проблем, требующих их согласования и баланса в правовом пространстве. Без достижения согласования публичного и частного интереса затруднительно обеспечить согласованное развитие России в целом.

Для понимания соотношения частных и публичных интересов необ-

ходимо обратиться к зарубежному опыту тех стран, которые уже сталкивались с вышеуказанной проблемой и смогли ее успешно разрешить. В раках данной статьи нами будет проведен сравнительный анализ антимонопольного законодательства Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки.

В Соединенных Штатах Америки антимонопольное законодательство, возникшее в XIX веке и получившее название «антитрестовое» [1], было направлено против монополизации экономики [2]. Принцип формального запрета монополий позволил обозначить право и законодательство антитрестовое (в теории американского антитрествового права последнее также именуется антимонопольным) ввиду распространения в США трестовой формы монополизации. Первым антимонопольным законом США стал акт «О торговле между штатами» 1887 г., задачей которого являлось упорядочивание железнодорожного дела [3]. Принятие первого антимонопольного закона и практика применения его правовых норм обусловили становление и развитие комплексной системы антимонопольных актов, которые изменяются в зависимости от политико-правовых установок и разрешения возникающих проблем в судебной практике.

Правовыми средствами противодействия трестам выступили нормы акта Шермана, действующие в измененной форме и по сей день [4]. Под действие норм данного закона попадали предпринимательские соглашения и объединения организаций, целью образования которых является ограничение торговли и промышленности или их монополизацию. Так, согласно положениям акта Шермана, каждый субъект, монополизирующий, пытающийся монополизировать единолично или совместно с другим субъектом коммерческую деятельность между штатами или иностранными государствами будут считаться виновными в тяжком преступлении и наказывается штрафом от 10 млн долларов.

В рассмотрении первых дел американскими судами, ссылающимися на акт Шермана, отсутствовали детальные разграничения между нарушениями, предусмотренными ст. 1 акта Шермана, и злоупотреблени-

ем доминирующим положением. Современная судебная практика продолжает придерживаться позиции, согласно которой, если обладающая монопольной властью организация совершает подпадающие под ст. 1 Закона Шермана действия, она признается виновной.

Верховным судом США по делу United States v. Grinnell Corp [5] были определены элементы злоупотребления доминирующим положением:

— волевое поддержание или овладение власти способом, иным от деловой репутации, предложения наилучшего товара, работы или услуги или исторической случайности;
— обладание монопольной властью на товарном рынке.

Оба данных элемента должны быть одновременно установлены судом для признания злоупотребления доминирующим положением на рынке.

Необходимость одновременного наличия данных элементов свидетельствуют о недостаточности для нарушения антимонопольного законодательства только факта обладания монопольной властью на определенном товарном рынке. Иными словами, само по себе наличие доминирующего положения на товарном рынке не является противозаконным.

Но в то же время данный закон мог нанести вред развитию американской экономики. Как справедливо отмечает А. И. Каминка, фактическое проведение постановлений акта Шермана могло как прекратить картельное движение, так и нанести сильный удар торговле США [6].

Судебный прецедент и антимонопольное законодательство США выработали единый подход к определению злоупотребления доминирующим положением, к которым относят причиняющие вред конкуренции действия, в том числе:

— продажу товаров, выполнение работ или оказание услуг по ценам ниже себестоимости издержек;
— сделки слияния и поглощения (M&A) в целях монополизации, в том числе и с использованием корпоративного соглашения [7];
— необоснованные ценовые ограничения;

— аффилированость организаций по признаку участия в уставных капиталах [8];
— вертикальную интеграцию.

В то же время российское законодательство в сравнении с американским не имеет данного уровня развития. Закон № 135-ФЗ ограничивает действия не только физических и юридических лиц, но и органов государственной власти и местного самоуправления.

В отличие от американского антимонопольного законодательства, Федеральный закон «О защите конкуренции» [9] проводит четкое различие между недобросовестной конкуренцией и монополистической деятельностью, дифференцируя их в качестве содержания родовых понятий и отдельных разновидностей и групп. Монополистическая деятельность и недобросовестная конкуренция разграничены в законе № 135-ФЗ по форме и содержанию, существуют отличия и отдельных публично-правовых средств противодействия вышеуказанным нарушениям.

Складывающийся отечественный опыт схож с правоприменительной практикой стран (Китайская Народная Республика, Федеративная Республика Германия), в которых недобросовестная конкуренция выступает в качестве самостоятельного вида нарушения.

Но в отличие зарубежных стран, в законодательстве России отсутствуют специальные акты о недобросовестной конкуренции. При этом в РФ, в отличие от группы стран, имеющих отдельные законодательные акты о недобросовестной конкуренции, закреплен приоритетный публично-правовой комплекс средств. Недобросовестная конкуренция отнесена к области публичного интереса.

Что касается проблемы злоупотребления доминирующим положением, следует отметить, что отечественное законодательство содержит более жесткие императивные нормы, нежели акты антимонопольного законодательства США. Это выражается в более низких требованиях к минимальным долям рынка, необходимым для признания лица субъектом, занимающим доминирующее положение, в отечественном антимонопольном законодательстве. Однако более жесткое правовое регулирование не

всегда является действенным. Ввиду складывающейся экономической и политической обстановке необходима ориентация российского антимонопольного законодательства в сторону либерализации.

Список литературы

1. Булавин А. В. Специфика генезиса американских «мозговых трестов» // Альманах современной науки и образования. 2014. № 3 (82). С. 38–41.

2. Жидков О. А. Законодательство о капиталистических монополиях // Избранные труды. / Отв. ред. Г. И. Муромцев, Е. Н. Трикоз. М.: Норма, 2006. С. 474.

3. Interstate Commerce Act of 1887, ch. 104, 24 Stat. 379, approved 1887-02-04.

4. Sherman Act. URL: https://www.law.cornell.edu/uscode/text/15/usc_sec_15_00000001—-000

5. United States v. Grinnell Corp., 384 U.S. 563, 86 S. Ct. 1698 (1966).

6. Каминка А. И. Законопроект о синдикатах и трестах. Право. 1914. № 26-27.

7. Руденко Е. Ю., Усенко А. С. Правовая природа корпоративного договора в Российском праве // Научный журнал КубГАУ. 2016. № 118. С. 386–396.

8. Катрич А. А., Чернов Ю. И. Консолидированная группа налогоплательщиков как субъект налогово-правовых отношений // В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сборник статей по материалам X Всероссийской конференции молодых ученых, посвященной 120-летию И. С. Косенко. Отв. за вып. А. Г. Кощаев. 2017. С. 784–785.

9. О защите конкуренции: Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3434.